

Л.Т. Яблонский
Россия, Москва
Институт археологии РАН
Что такое скифский мир?

В отечественной этнографии активно разрабатывалась теория историко-культурных областей. Классики советской антропологии, осознавая актуальность проблемы, также уделяли ее теоретической разработке особое внимание.

Иначе сложилась ситуация в археологии: в ней наблюдается явная терминологическая путаница в понимании того, что есть «историко-культурная область» и «историко-культурная общность», каково их соотношение и отличается ли одно понятие от другого. Судя по контексту многих публикаций, оба понятия употребляются как синонимичные.

В отечественной археологии терминология, связанная с базовыми понятиями эпохи раннего железного века, отчасти построена, как представляется, на априорных и никем не доказанных теориях и штампах. Один из таких штампов – «скифский мир», протянувшийся «...на огромном пространстве евразийского степного пояса от Придунавья до Прибайкалья» [Канторович, 2006], который иногда еще называют «скифо-сибирским единством».

Мы настолько привыкли к штампу «скифо-сибирский мир»¹, что будем удивлены, если попытаемся понять значение слов, из которых этот термин состоит. Согласно определению философского словаря, мир – это то, в чем вершится человеческое существование. Теперь рассмотрим определения «скифо» и «сибирский». «Скифо-сибирский мир» – мир, в котором «вершили существование» скифы и сибиряки, либо скифы-сибиряки, либо сибирские скифы. При этом Сибирь – это обширный географический регион, ограниченный с запада Уральскими горами, с востока – дальневосточными регионами Евразии, с севера – Северным Ледовитым океаном, с юга – границей центрально-азиатских государств.

Так выясняется, что «скифский мир» находился в Сибири, т.е. к востоку от Уральских гор, а совсем не там, где его помещал «отец истории» Геродот, (в Северном Причерноморье).

С известными оговорками термин «скифо-сибирский мир» может применяться для обозначения территории, населенной локальными сообществами степных скотоводов скифо-сакского времени. При этом необходимо понимание этнокультурной и генетической разнородности элементов, составляющих основу этого мира, а также того, что тренды их исторического развития далеко неодинаковы. Такое понимание отрицает применение по отношению к ним термина «единство».

М.Г. Левин и Н.Н. Чебоксаров сформулировали определение историко-культурных областей, в пределах которых развивались этнографические общности. Три основных положения, по их мнению, необходимо учитывать при выявлении историко-культурных областей. Во-первых, это их иерархичность, поскольку «внутри областей могут быть выделены более мелкие районы, отличающиеся более второстепенными, хотя обычно и более многочисленными культурными особенностями». Во-вторых, следует учитывать возможную мультикультурность, гетерогенность и разноэтничность населения одной и той же историко-культурной области. Исследователи отмечают: «В состав одной историко-этнографической области входили различные племенные группы. Там, где речь идет о культуре, соответствующей хозяйственно-культурному типу (ХКТ), предполагать этническую или языковую общность нельзя» [Левин, Чебоксаров, 1955] Иными словами, сходные проявления материальной и духовной культуры кочевников степной Евразии, представителей общего ХКТ специализированных степных кочевников, еще не являются признаками какой-либо общности этих кочевников. Вспомним хотя бы гуннское нашествие, «перемоловшее» многие разноэтничные кочевые группы евразийской степи, в том числе и

¹ См. напр., Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Скифо-сибирский мир. Новосибирск, 2007; Мартынов А.И., Елин В.Н. Скифо-Сибирский мир Евразии. М, 2009.

сарматов, или – набеги тех же сарматов, уничтоживших, как предполагают, соседей скифов. В пределах Волго-Уральской культурно-исторической области (по Р.Г. Кузееву, 1992) в раннесарматскую эпоху сосуществуют и археологически прослеживаются два хозяйственно-культурных типа – земледельцев лесной и лесостепной полосы и степных кочевников. При этом отмечается определенное сходство проявлений их материальной и духовной культуры.

Понятие «культурно-хронологический горизонт» подразумевает распространение признаков материальной культуры не только по горизонтали (в пределах, например, «скифского мира»), но и по вертикали (например, из степи – на север – в лесостепь, в лес или тайгу). При этом какие-либо миграции в «чужие» экологические ниши и зоны не являются обязательными, так как вещи и идеи могут распространяться и без передвижений их создателей и владельцев.

Литература

Канторович А.Р. Ранний железный век в степной полосе Евразии // Археология. М, 2006.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенетический взгляд на историю. М, 1992

Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Советская этнография. 1955. № 4. С. 3–17.